

Концептуальная записка:

Региональный Экологический Саммит 2026: общее видение для устойчивого будущего

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев инициировал проведение **Регионального экологического саммита в 2026 году** в партнерстве с Организацией Объединенных Наций и международных организаций на 78-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. В 2025 году данная инициатива получила дальнейшее подтверждение в ходе проведения Международного форума Астана и церемонии открытия Регионального Центра ООН по Целям в области устойчивого развития для Центральной Азии и Афганистана при участии Генерального Секретаря ООН Антониу Гуттерриша.

I. Что представляет собой Региональный экологический саммит 2026, его цели и задачи?

Региональный экологический саммит 2026 года станет ключевой платформой для объединения усилий стран Центральной Азии в сфере изменения климата и охраны окружающей среды. Он охватит широкий спектр приоритетных тем, включая охрану биоразнообразия, восстановление деградированных земель, устойчивое управление природными ресурсами, развитие экосистем и экологическое просвещение.

Цель Саммита - выработка согласованных **работающих** решений и механизмов, отражающих региональный подход к преодолению климатических и экологических вызовов, предотвращению рисков и укреплению устойчивости. Климатическая и экологическая повестки Саммита будут рассматриваться **как взаимосвязанные и неразделимые**.

Инициатива также направлена на усиление и координацию уже реализуемых региональных и международных программ без их дублирования, таких как *Green Central Asia*, и на формирование новых синергий между странами и партнерами.

Саммит станет площадкой для диалога и взаимодействия правительств, международных организаций, институтов развития, частного сектора, научного сообщества, гражданского общества и молодежи, а также уникальным пространством для презентации региональных инициатив и продвижения практических решений.

Региональный экологический саммит станет кульминацией **регионального сотрудничества** стран Центральной Азии, направленного на **демонстрацию всему миру реальных потребностей региона в климатическом финансировании**, выработку совместных подходов и механизмов для борьбы с изменением климата, **решения экологических проблем и укрепления устойчивости региона**.

II. Центральная Азия сегодня: климатические и экологические риски и пути к единству

В течение последних 115 лет в странах Центральной Азии наблюдается значительный рост среднегодовых температур, в частности в Кыргызстане - +2,1 °C, Таджикистане - +3,3 °C, Казахстане - +5,7 °C, Узбекистане - +12,2 °C, Туркменистане - +15 °C.¹ Даже при глобальном ограничении потепления до 1,5 °C к 2050 году прогнозируется рост температуры в регионе на 2-2,5 °C.²

Данный фактор сопряжен с серьезными рисками: сокращением сельскохозяйственного производства на ~10%, увеличением пожарной опасности (до 13% к 2080 году), снижением снежных осадков на 26% к 2100 году.³

Одновременно усиливаются процессы деградации экосистем, опустынивания и истощения почв, особенно в пастбищных, лесных и горных районах. По последним данным ООН, более **20%** общей площади земель в Центральной Азии подвержено деградации, что эквивалентно примерно **80 млн. гектаров**. Эта ситуация затрагивает примерно **30%** населения региона⁴.

Растет антропогенное **давление на водные и земельные ресурсы, снижается биоразнообразие и теряются экосистемные услуги**, необходимые для водоснабжения, сельского хозяйства и здоровья населения. С учетом роста населения в регионе, наблюдается рост отходов производства и потребления.

В этой связи для стран Центральной Азии возникает ряд вопросов, связанных с:

а) Необходимость системного и координированного подхода

Сложный и взаимосвязанный характер климатических и экологических рисков требует комплексных и согласованных мер, направленных на:

- Снижение антропогенного воздействия на окружающую среду и климат.
- Повышение устойчивости экономик и их адаптационного потенциала к внешним воздействиям.
- Разработку механизмов предупреждения, смягчения и компенсации потерь и ущерба.
- Обеспечение рационального использования природных ресурсов и сохранение экосистемных услуг для поддержания продовольственной, водной и энергетической безопасности.
- Укрепление социальной устойчивости и вовлечение местных сообществ в процессы адаптации и устойчивого развития.

¹ World Bank Group, 2021. *Climate Change Knowledge Portal – Europe and Central Asia*. <https://climateknowledgeportal.worldbank.org/region/europe-central-asia>

² As noted by the President of Kazakhstan in a statement at the World Climate Action Summit during COP28 in Dubai.

³ IPCC, 2021: *Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* [Masson-Delmotte, V., P.Zhai, A.Pirani, S.L.Connors, C.Péan, S.Berger, N.Caud, Y.Chen, L.Goldfarb, M.I.Gomis, M.Huang, K.Leitzell, E.Lonnoy, J.B.R.Matthews, T.K.Maycock, T.Waterfield, O.Yelekçi, R.Yu, and B.Zhou (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA.

⁴ Более пятой части земель Центральной Азии деградирует, свидетельствуют новые данные ООН: <https://www.unccd.int/ru/news-stories/press-releases/over-one-fifth-central-asias-land-degraded-new-un-data-warns>

Страны региона уже разработали национальные стратегии по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. Однако решение стоящих задач требует дальнейших скоординированных усилий и углубления регионального сотрудничества.

b) Определением приоритетных направлений для совместных действий

- Ускорение реализации национальных планов в области устойчивого развития, включая достижение климатической нейтральности и повышение адаптационного потенциала экономик.
- Эффективное управление отходами и предотвращение загрязнения воздуха, воды и почв для сохранения здоровья населения и экосистем.
- Восстановление деградированных земель, природных экосистем и сохранение биоразнообразия, как экологической безопасности.
- Интеграция климатической, экологической и социально-экономической повестки для обеспечения устойчивого роста, снижения уязвимости регионов и повышения качества жизни населения.

c) Расширение возможностей для регионального сотрудничества

- Мобилизация международного финансирования и инвестиций для реализации климатических, экологических и социально-экономических инициатив.
- Совместное управление рисками природных и техногенных катастроф, включая создание региональных систем раннего предупреждения и обмена данными.
- Укрепление институциональных механизмов сотрудничества для выработки согласованных решений и повышения устойчивости региона в целом.

III. На каких темах сфокусируется процесс Регионального экологического саммита?

Региональный экологический саммит 2026 и его процесс будут сфокусированы на следующих ключевых направлениях.

1. Поддержка климатического перехода

Описание: для стран Центральной Азии критически важна выработка экономически эффективных подходов к снижению выбросов парниковых газов и механизмов регионального сотрудничества для достижения глобальных климатических целей. В рамках Консенсуса ОАЭ (COP28) поставлена задача утроить мировую мощность возобновляемых источников энергии и удвоить энергоэффективность к 2030 году, что задает ориентир для региона.

Энергетический баланс Центральной Азии остается зависимым от ископаемого топлива (например, уголь - 72 % в Казахстане, природный газ -

75 % в Узбекистане и 100 % в Туркменистане)⁵, при этом регион обладает высоким потенциалом сокращения выбросов метана и развития альтернативной энергетики. Регион обладает чрезвычайно высоким потенциалом солнечной и ветроэнергетики.⁶ В то же время существует необходимость инвестировать в электросети для их модернизации и расширения, а также в накопители энергии для интеграции возобновляемых источников энергии. Одновременно потенциал разработки низкоуглеродного водорода при надлежащих условиях может внести вклад в декарбонизацию промышленного сектора региона.

Кроме того, энергоэффективность является общей проблемой для всего региона. Общая энергоемкость экономики региона в среднем в 2,4 раза выше, чем в странах ОЭСР, что указывает на значительные возможности для повышения энергоэффективности.

Ключевыми вызовами остаются необходимость модернизации электросетей, интеграции накопителей энергии и декарбонизации «трудных» отраслей, таких как производство алюминия и цемента, с использованием низкоуглеродных инноваций и технологий.

Цель: Содействие региональному сотрудничеству для сокращения выбросов парниковых газов, перехода на возобновляемые источники энергии, повышения энергоэффективности и развития низкоуглеродной промышленности, в соответствии с глобальными климатическими целями и Консенсусом ОАЭ (COP28).

2. Адаптация и экономическая устойчивость к экологическим и природным рискам

Описание: Адаптация к изменению климата и повышение устойчивости экономик региона имеют ключевое значение для Центральной Азии. Последствия климатических изменений уже заметны: стихийные бедствия ежегодно наносят ущерб на сумму около 10 млрд долларов США и затрагивают жизнь почти 3 млн человек.⁷ Климатические катастрофы уменьшают годовой экономический рост на 1-2 процентных пункта на душу населения.⁸

Необходимы региональные подходы к реализации Глобальной цели по адаптации, разработке национальных и региональных адаптационных планов для защиты наиболее уязвимых секторов, сообществ и экосистем. Также важно учитывать взаимосвязь адаптации с другими направлениями устойчивого развития - смягчением климатических последствий, управлением

⁵ United Nations ESCAP, the UN Special Programme for the Economies of Central Asia, n.d. *Energy Development in Central Asia: A statistical overview of energy sectors in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan*. https://www.unescap.org/sites/default/files/Central%20Asia%20Statistical%20Perspective%202018_WEB.pdf

⁶ Ibid

⁷ Global Facility for Disaster Reduction and Recovery (2016). *Europe and Central Asia: Country Risk Profiles for Floods and Earthquakes*. The World Bank Group, Washington DC, USA.

⁸ International Monetary Fund, 2022. *Feeling the Heat: Adapting to Climate Change in the Middle East and Central Asia. Departmental paper*. DP/2022/008 [prep. by Duenwald, Christoph, Yasser Abduh, Kerstin Gerling, and Vahram Stepanyan, and including Lamiae Agoumi, Abdullah AlHassan, Gareth Anderson, Anja Baum, Mehdi Benatiya Andaloussi, Chen Chen, Sahra Sakha, Sergejs Saksonovs, Faten Saliba, and Jesus Sanchez]. International Monetary Fund, Publication Services, Washington DC, USA.

лесами, водными ресурсами и снижением рисков стихийных бедствий. Особое внимание будет уделено **механизмам предотвращения потерь и ущерба**, включая создание регионального механизма по их минимизации и управлению последствиями климатических изменений.

В условиях ухудшения состояния окружающей среды особую значимость приобретает координация усилий в **области сохранения горных экосистем, включая острую проблему таяния ледников**. По данным ЮНЕСКО, за 70 лет площадь ледников в Кыргызстане сократилась на 16 %, а в Таджикистане за последние три десятилетия исчезло более тысячи ледников. Прогнозы ученых вызывают тревогу: согласно исследованию, опубликованному в 2023 году в авторитетном научном журнале *Science*, отступление ледников Центральной Азии **ускорится** и, как ожидается, достигнет своего пика в 2035–2055 годы⁹.

РЭС 2026 предоставит возможность для обсуждения механизмов развития совместных программ мониторинга и оценки состояния горной среды с применением современных цифровых и геоинформационных технологий.

Неотъемлемой частью регионального подхода должна стать активизация межгосударственного обмена знаниями, лучшими практиками и технологиями **по адаптации горных сообществ** и уязвимых экосистем к климатическим изменениям. Это особенно важно для обеспечения водной безопасности и повышения устойчивости экономик к нарастающим климатическим угрозам.

Цель: Разработка и согласование региональных и национальных подходов к адаптации для повышения устойчивости сообществ, экономик и экосистем Центральной Азии к климатическим рискам, с акцентом на предотвращение и минимизацию потерь и ущерба, сохранение горных экосистем, включая выработку мер по адаптации к стремительному таянию ледников.

3. Продовольственная безопасность и экосистема региона

Описание: Продовольственная безопасность - один из ключевых глобальных приоритетов, играющий критическую роль в борьбе с голодом, поддержании устойчивого развития и предотвращении социальных кризисов. На COP27 и COP28 подчеркнута важность перехода к устойчивым продовольственным системам, способным адаптироваться к внешним вызовам, включая деградацию земель, сокращение биоразнообразия и изменение водного баланса¹⁰.

В Центральной Азии эти вызовы особенно остры. Ухудшение состояния земель, снижение урожайности, водный дефицит и деградация сельскохозяйственных экосистем подрывают продовольственную безопасность и устойчивость сельских территорий. Это, в свою очередь,

⁹ Таяние ледников: Центральная Азия в зоне риска: <https://courier.unesco.org/ru/articles/tayanie-lednikov-centralnaya-aziya-v-zone-riska>

¹⁰ FCCC/CP/2022/10/Add.1

становится одним из факторов **вынужденной климатически обусловленной миграции**. Потеря средств к существованию в аграрных районах приводит к оттоку населения, прежде всего трудоспособного, в поисках более стабильных условий жизни и занятости. Рост миграционных потоков оказывает дополнительное давление на продовольственные системы, социальную и экономическую инфраструктуру в принимающих районах — как внутри стран, так и на уровне региона в целом.

Таким образом, **продовольственный кризис и климатическая миграция взаимно усиливают друг друга**, формируя порочный круг уязвимости. Сельские сообщества, теряющие производственный потенциал и человеческий капитал, становятся менее способными восстанавливаться, а принимающие регионы сталкиваются с дополнительной нагрузкой на ресурсы и системы жизнеобеспечения.

В этой связи устойчивость продовольственных систем должна рассматриваться не только как аграрный или экологический, но и как социальный и демографический приоритет. Важно разрабатывать политику, которая одновременно укрепляет продовольственную безопасность и снижает риски миграционного давления, поддерживает интеграцию перемещенных лиц и повышает устойчивость как исходных, так и принимающих территорий.

Цель: Содействие формированию устойчивых, экологически и социально сбалансированных продовольственных систем в Центральной Азии через развитие регионального сотрудничества, интеграцию управления природными ресурсами и комплексный учет климатических и миграционных рисков. Это позволит укрепить продовольственную безопасность, предотвратить новые волны вынужденной миграции и способствовать устойчивому развитию уязвимых территорий.

4. Устойчивое управление природными ресурсами

Описание: В условиях растущего антропогенного и климатического давления вопросы сохранения экосистем и устойчивого управления природными ресурсами приобретают особую значимость для Центральной Азии. Регион сталкивается с острой деградацией земель, утратой биоразнообразия, снижением устойчивости сельскохозяйственных ландшафтов. Регион входит в зону высокого риска опустынивания, особенно в засушливых и предгорных районах. Потеря среды обитания ведет к сокращению до трети видов в отдельных экосистемах.

Особую тревогу вызывают два крупнейших экологических кризиса региона - **трагедия Аральского моря**, ставшая глобальным символом природной деградации, и **устойчивое снижение уровня Каспийского моря**, которое уже оказывает значительное воздействие на прибрежные экосистемы, биоразнообразие и экономическую деятельность.

С 2001 года северо-восточное побережье Каспия **отступило более чем на 50 км**, в результате чего тысячи квадратных километров водной поверхности превратились в суши. По данным Всемирного банка, за последние 120 лет уровень воды в районе порта Актау (Казахстан) колебался

от -26,0 до -29,5 м по Балтийской системе высот, при этом минимальный уровень зафиксирован в начале 2025 года. За последние три десятилетия вода в Каспийском море **убывает в среднем на 10 см в год**. При снижении уровня моря на 5 метров Казахстан может потерять до 60 % экологически и биологически значимых прибрежных территорий; при снижении на 10 метров потери могут превысить 80 %, угрожая природным средам обитания и подрывая усилия по их сохранению¹¹. Доступ к Каспийскому морю для международного судоходства по реке Волге также будет критически затронут снижением уровня моря на 5 м.

Каспийское море не должно повторить судьбу Арала. Его экологическое будущее требует срочной и скоординированной реакции на региональном и международном уровнях.

Дополнительной проблемой остается снижение водности крупнейших трансграничных рек региона - **Амударья и Сырдарья** (Всемирный банк, 2019), что осложняет водное регулирование и усугубляет конкуренцию за ресурсы между странами и секторами.

Проблемы устойчивого управления природными ресурсами - **одно из ключевых направлений повестки Саммита**. Он предоставит платформу для скоординированного регионального диалога и обмена лучшими практиками в области защиты и восстановления экосистем, рационального и интегрированного управления водными ресурсами. Важной частью дискуссий станет определение **совместных и срочных действий по сохранению и восстановлению Аральского и Каспийского морей**, укреплению трансграничного сотрудничества и созданию устойчивых механизмов мониторинга и реагирования на экологические угрозы.

Цель: Формирование согласованной и устойчивой региональной повестки по охране и рациональному использованию природных ресурсов как основы для повышения экологической устойчивости, продовольственной безопасности и климатической стабильности региона. Особое внимание будет уделено предотвращению дальнейшей деградации Аральского и Каспийского морей и содействию их восстановлению как ключевых экосистем, от которых зависят жизни миллионов людей в Центральной Азии.

5. Борьба с загрязнением атмосферного воздуха и управление отходами

Описание: Циркулярная экономика (ЦЭ) становится ключевым направлением устойчивого развития для стран Центральной Азии, стремящихся совместить экономический рост, снижение зависимости от природных ресурсов и сокращение отходов. Несмотря на низкие показатели переработки и ресурсной эффективности (Всемирный банк, 2024)¹², регион обладает высоким потенциалом масштабирования ЦЭ-подходов, особенно в строительстве, агропромышленности и городском управлении.

¹¹ Уменьшение Каспийского моря угрожает прибрежным сообществам, биоразнообразию и промышленности Казахстана:

<https://asianecology.kz/tpost/29xkno8lp1-umenshenie-kaspiiskogo-morya-ugrozhaet-p>

¹² Экономика замкнутого цикла : шанс для Центральной Азии - Сводный доклад (Russian). Washington, D.C.: World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/099052024074541821>

Международный контекст также придает импульс развитию ЦЭ. Так, тема Конференции сторон Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций в 2025 году - «Сделать невидимое видимым: экологически безопасное управление химическими веществами и отходами» - подчеркивает важность управления отходами и химическими веществами как вклада в Парижское соглашение. БРС-конвенции предлагают практические инструменты для предотвращения образования опасных отходов, безопасного обращения с химическими веществами и устойчивого производства.

Особое значение приобретает подготовка международного обязательного договора по пластику, который потребует внедрения экологичного дизайна, регулирования состава продукции и развития стандартов упаковки и маркировки.

Одновременно усиливается внимание к одной из самых острых проблем в регионе - **загрязнению атмосферного воздуха**, в том числе трансграничного характера. По оценке Всемирного банка, основными источниками загрязнения воздуха в Центральной Азии являются сжигание ископаемого топлива в бытовом отоплении, промышленности и транспорте, а также пыльные и песчаные бури. Последние могут составлять до **25 %** совокупного загрязнения воздуха. Концентрация частиц PM2.5 в крупных городах региона, особенно зимой, в **6–12 раз** превышает рекомендованные ВОЗ нормы. Это напрямую влияет на здоровье населения и требует срочного внедрения эффективных решений.

Региональный экологический саммит 2026 года предоставит уникальную платформу для объединения усилий государств Центральной Азии по системному переходу к циркулярной экономике и снижению уровня загрязнений.

Цель: содействовать переходу стран Центральной Азии к циркулярной экономике через создание нормативной и институциональной базы, развитие инфраструктуры переработки, гармонизацию стандартов и расширение трансграничного сотрудничества. Также принять эффективные меры по сокращению загрязнения воздуха через совместные стратегии по декарбонизации транспорта и промышленности, предупреждению пыльных бурь и улучшению экологического мониторинга.

6. Механизмы достижения экологических амбиций

Описание: Достижение экологических целей в Центральной Азии невозможно без создания конкретных и практических механизмов для реализации стратегий и планов в области устойчивого развития. Приоритетными направлениями становятся **трансферт технологий** и мобилизация **«зеленого» финансирования**, включая разработку регионального плана и использование инструментов устойчивого финансирования.

Важным элементом является участие стран региона в международных экологических инициативах и механизмах (например, в рыночных механизмах Парижского соглашения (статья 6)), что требует оценки потенциала создания

рынков и наличия надежной национальной системы мониторинга, отчетности и верификации (MRV) в соответствии с принципом ТАСС (прозрачность, точность, полнота, сопоставимость и последовательность), а также создание систем инвентаризации выбросов.

Цель: создать и укрепить инструменты для реализации экологической политики региона через развитие устойчивого финансирования, трансфер технологий, рыночных механизмов и систем MRV для повышения прозрачности и подотчетности.

7. Справедливый и инклюзивный региональный переход

Описание: Переход к устойчивому развитию в Центральной Азии должен быть **социально инклюзивным**, обеспечивать защиту наиболее уязвимых групп и создавать равные возможности для всех, включая женщин, молодежь, сельское население.

Декарбонизация экономики - например, в Казахстане с целевым ориентиром достижения углеродной нейтральности к 2060 году - предусматривает как создание новых рабочих мест в «зелёных» секторах, так и постепенное сокращение занятости в традиционных отраслях, прежде всего в секторе ископаемого топлива.

Такая трансформация требует комплексного подхода: реформирования субсидий, внедрения механизмов ценообразования на выбросы углерода, а также развития эффективных инструментов **социальной защиты, переквалификации и адаптации населения**. Особое внимание должно быть уделено **устранению гендерных перекосов на рынке труда** и расширению доступа женщин к возможностям, создаваемым в рамках «зелёного» перехода — включая обучение, занятость и предпринимательство в устойчивых секторах экономики.

Гендерное равенство - ключевой элемент устойчивого и справедливого будущего. Повышение участия женщин в принятии решений по вопросам климата, экологии и социальной политики, а также обеспечение их полноценного вовлечения в «зелёную» трансформацию позволит усилить устойчивость сообществ и повысить эффективность принимаемых мер.

Кроме того, данное направление предполагает **содействие конструктивному социальному диалогу** на национальном и региональном уровнях по вопросам экологии, климата и занятости, включая развитие механизмов вовлечения местного населения и общественных организаций в принятие решений.

Региональный экологический саммит 2026 станет возможностью для запуска масштабного регионального диалога по защите уязвимых групп, развитию программ переквалификации и создания рабочих мест в «зеленой» экономике, продвижению **принципов гендерного равенства** и социального партнерства.

Цель: минимизировать социально-экономические последствия перехода к устойчивому развитию для населения региона путем **защиты уязвимых групп**, включая женщин и молодёжь, создания новых рабочих мест, развития

социальной политики, укрепления гендерного равенства и стимулирования широкого общественного диалога по вопросам «зелёной» экономики и социальной справедливости.

8. Экологические и цифровые компетенции для устойчивого будущего

Описание: Центральная Азия сегодня сталкивается с острой необходимостью формирования нового поколения специалистов, граждан и лидеров, обладающих экологическими и цифровыми компетенциями, необходимыми для эффективного реагирования на экологические, социальные и экономические вызовы. Одновременно региону требуется системное создание и внедрение цифровых решений, в том числе с использованием искусственного интеллекта (ИИ), для решения экологических проблем и развития устойчивой экономики.

Развитие экологической культуры, устойчивых навыков и цифровой грамотности является ключевым условием для построения инклюзивного и устойчивого будущего региона. Однако потенциал образовательных систем, цифровой трансформации и вовлеченности общества остается недостаточно реализованным из-за нехватки системных программ, ограниченного доступа к современным технологиям, дефицита квалифицированных кадров, слабой координации на региональном уровне и низкой представленности в медиапространстве.

Формирование экологических и цифровых компетенций — это не только передача знаний, но и развитие ответственности, лидерских качеств и готовности к действиям. В то же время разработка инновационных цифровых платформ, алгоритмов и инструментов ИИ может стать катализатором эффективного управления природными ресурсами, мониторинга и прогнозирования экологических рисков, а также построения зеленой экономики.

Региональный экологический саммит 2026 может стать важной платформой для признания этих направлений как стратегических для устойчивого и справедливого перехода Центральной Азии.

Цель: развивать экологические и цифровые компетенции, повышать осведомленность населения и формировать культуру устойчивого развития, одновременно создавая и внедряя цифровые решения и технологии ИИ, направленные на преодоление экологических вызовов и стимулирование зеленого роста.

IV. Как будет организована подготовка Регионального экологического саммита 2026?

Подготовка к Региональному экологическому саммиту 2026 будет строиться на принципах равенства, инклюзивности, синергии и долгосрочного регионального взаимодействия. Основной целью является объединение и усиление эффекта существующих региональных инициатив, согласование приоритетов и выработка новых совместных подходов, направленных на

ускорение экологических и социально-экономических преобразований в Центральной Азии.

Особое внимание будет уделено согласованию текущих и перспективных программ/инициатив в области охраны окружающей среды, устойчивого управления природными ресурсами, сохранения биоразнообразия, водной и продовольственной безопасности, а также адаптации к климатическим и экологическим рискам.

В ходе подготовки Саммита **планируется**:

- консолидация усилий всех заинтересованных сторон - правительств, международных организаций, научных учреждений, частного сектора и гражданского общества - с целью укрепления совместного подхода и формирования конкретного пула региональных проектов;
- анализ и интеграция действующих программ и инициатив в целях выявления точек сопряжения и создания совместных инструментов ускорения действий;
- разработка концептуальной основы Саммита, включая механизмы регионального сотрудничества на период после 2026 года.

Подготовительный процесс будет координироваться Проектным офисом для Центральной Азии по изменению климата и зеленой энергетике, который выполняет роль рабочего органа, обеспечивающего связность усилий и взаимодействие со всеми ключевыми партнерами.

Важно подчеркнуть, что Саммит 2026 года не станет финальной точкой, напротив - он послужит трамплином для углубления долгосрочного регионального сотрудничества во имя устойчивого будущего Центральной Азии и благополучия последующих поколений.